

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-20>

УДК 340.6

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРИНУЖДЕНИИ КАК МЕТОДЕ И ФОРМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Суменков С.Ю.¹, Петренко А.В.²

Пензенский государственный университет; Саратовская государственная юридическая академия¹,
Прокуратура Самарской области²

Аннотация. Актуальность изучения вопросов применения государственной власти и принуждения во многом детерминирована современными реалиями: акты насилия, осуществляемые отдельными прозападными политическими режимами в отношении представителей Русского мира и граждан Российской Федерации, предопределяют неизбежность модернизации инструментов защиты человека от подобных угроз. К таким инструментам, несомненно, относится государственная власть и государственное принуждение, совершение которых требует развития законодательства, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности, а значит – прежде всего научных разработок в указанной сфере. По итогам рассмотрения существующих научных подходов и с использованием диалектического, логического, системного методов в статье приводятся аргументы в пользу возможности рассмотрения государственного принуждения не только как метода, но и, при определенных обстоятельствах, как формы реализации государственной власти. В указанном контексте, предложено понимание свойства принудительности, присущее многим социальным и правовым отношениям. Кроме того, в работе предпринята попытка раскрыть возможные преимущества рассмотрения государственного принуждения как формы реализации государственной власти, связанные с комплексным, неразрывным рассмотрением используемых при его осуществлении методов убеждения и принуждения, а также результатов их сymbioza.

Ключевые слова: власть, государственная власть, государственное принуждение, убеждение, принуждение, насилие, методы осуществления государственной власти.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON STATE COERCION AS A METHOD AND FORM OF EXERCISING STATE POWER

Sergey Yu. Sumenkov¹, Mikhail N. Petrenko²

Penza State University; Saratov State Law Academy¹
Prosecutor's Office of the Samara Region²

Abstract. The relevance of studying the issues of the use of state power and coercion is largely determined by modern realities: acts of coercion carried out by certain pro-Western political regimes against representatives of the Russian world and citizens of the Russian Federation determine the inevitability of modernizing human protection tools from increasing threats. Such tools undoubtedly include state power and coercion, the improvement of which requires the development of legislation, legal interpretation and law enforcement activities, and therefore, first of all, scientific developments in this area. Based on the results of the review of existing scientific approaches and using dialectical, logical, and systematic methods, the article provides arguments in favor of the possibility of considering state coercion not only as a method, but also, under certain circumstances, as a form of exercising state power. In this context, an understanding of the property of compulsion inherent in many social and legal relations is proposed. In addition, the paper attempts to reveal the possible advantages of considering state coercion as a form of exercising state power, related to a comprehensive, inseparable consideration of the methods of persuasion and coercion used in its implementation, as well as the consequences of their symbiosis.

Keywords: power, state power, state coercion, persuasion, coercion, violence, methods of exercising state power.

Funding: Independent work.

Введение.

Власть является многогранным понятием, что во многом объясняется её межотраслевым характером и темпоральной изменчивостью. Продуцируемая указанным, а также рядом иных факторов, сложность власти столь существенна, что отдельными учеными предлагается даже отказаться от попыток сформировать сколько-нибудь точное её определение ввиду

сущностной недефинируемости [5, с.10]. При этом её специфичность и востребованность таковы, что учеными, в частности В. Ф. Халиповым, А. И. Хорошильцевым, предприняты убедительные попытки выделения и формирования в науке отдельной отрасли научной мысли – кратологии, а в её рамках – юридической кратологии [18; 20]. Одно из основных мест в них занимает государственная власть.

Обсуждение.

Существует ряд концептуальных подходов к пониманию последней, формулируемых, в том числе, исходя из акцентируемых доминант. Среди них значимое место занято диапазоном определений, устанавливающих фокус в вопросах сущности государственной власти на её субъектов – органы власти во взаимосвязи с реализуемыми ими функциями. Например, определяя государственную власть, Г. Б. Власова и Е. И. Изотов указывают на то, «что она может быть определена как воздействие государства, его органов и должностных лиц на население страны, осуществляемое с целью реализации воли социальных сил, являющихся носителями политической власти» [2, с. 65].

Н. В. Ходов указывает на то, что государственная власть представляет собой обеспеченную «возможностью государственного принуждения совокупность властных полномочий, реализуемых органами государства, осуществляющими воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества с использованием соответствующих методов в целях обеспечения как классовых, так и общечеловеческих интересов» [19, с.8].

К указанному пониманию нам видится близким подход Н. В. Макарейко. Автором указывается, что «рассмотрение государственной власти как своеобразной дихотомии системы специально уполномоченных органов, которые обладают определенной компетенцией, необходимой для реализации стоящих перед ними задач» обладают перспективой [6, с. 32]. «Отправление государственной власти возможно только при условии формирования и эффективного функционирования субъектов, которые образуют соответствующую систему» [6, с.33].

Иным подходом к пониманию государственной власти является её рассмотрение с опорой на особенности (признаки) отношений государственной власти. В связи с этим, в рамках научного поиска исследователями охвачен большой спектр отличительных признаков рассматриваемого понятия: волевые аспекты государственно-властного отношения, функции управления, властные полномочия и иные.

В частности, одним из основоположников современной отечественной юриспруденции, Г. Ф. Шершеневичем исследуемая категория государственной власти дефинируется как «основанная на самостоятельной силе воля одних (властвующих) подчинять себе волю других (подвластных)» [24, с.199].

По мнению Л. И. Петражицкого, государственная власть представляет собой приписываемое лицу другими и им самим общее, основанное на исполнении обязанности служения общему благу, социально-служебное право поведения и воздействия на подданных [12, с.214].

Подход находит свою поддержку и у современников. Так, О. А. Тиковенко предлагает понимать под государственной властью «публично-институциональное политическое конституционно-правовое образование, выражающее суверенную волю народа,

направленное на оказание государственных услуг, легальное регулирование общественных отношений, а также обеспечение жизнедеятельности общества и государства на основе норм права, надлежащих методов и принципов, в том числе разделения властей, разумности, субсидиарности, легитимности» [16, с.100].

Как того и требуют диалектические законы, занимаемая позиция в вопросах концептуальных признаков власти и определения её базисного понятия обладает прямым влиянием на последующие выводы исследователей.

Несомненно, верным, с позиции субъект-акцентированных подходов к пониманию государственной власти, является утверждение Н. В. Макарейко о том, что «государственное принуждение является одним из видов методов реализации государственной власти» [7, с.76]. При рассмотрении государственной власти с занятых автором позиций логичным и последовательным видится утверждение о том, что принуждение является инструментом, методом, в руках органов государственной власти, который они реализуют в случае возникновения обоснованной необходимости.

При использовании описанного подхода государственное принуждение очевидно не может выступить формой осуществления государственной власти хотя бы от того, что каждый из субъектов обладает своими функциями, зачастую нетождественными принудительным: например, судебную, надзорную, контрольную, управления и др., что препятствует формированию в сколько-нибудь едином и непротиворечивом виде понимания государственного принуждения как внешнего выражения рассматриваемого вида власти в её реализации.

Однако насколько возможно рассмотрение государственного принуждения в качестве метода реализации государственной власти, настолько при рассмотрении с некоторых иных позиций (основанных на парадигмах, отличных от акцентированных на субъекте) не может быть исключено и принуждение, выступающее формой государственной власти. Тем более, что указанная позиция уже воспринята наукой: о такой возможности упоминается в трудах философов и политологов (В. Г. Ледяев [5, с.285], А. В. Примак [13, с.37-42] и др.), экономистов (И. Ю. Солдатова [11, с. 158]).

В науке права и государства вопросам форм реализации государственной власти удалено, очевидно, недостаточно внимания. Между тем, и учеными-юристами, по-видимому, признается возможность проявления власти в форме принуждения, однако не во всех случаях буквально.

Так, А. А. Воротниковым и А. П. Роговым резюмируется, что «в условиях, когда не существовало различия между правом и обязанностью, обычай, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, и были первоначальными формами принуждения» [14, с. 45]. В соответствии с определённой Г. В. Гегелем возможностью взаимного перехода

формы и содержания [3, с.298], приведенное определяет вероятность и возможность приобретения властью формы принуждения.

Полагаем сходный вывод обоснованно сделать и из утверждения Г. М. Лановой, указывающей, что государственное принуждение может быть рассмотрено как форма правоприменительной деятельности, правомерной активности субъекта применения права [4, с.6], инкорпорирующей, в том числе государственную власть.

Правовое отношение, к которому возможно отнести и такой его частный случай, как отношение государственного принуждения, исходя из диссертации А. А. Юрицина, является формой реализации государственной власти [25].

Такой подход имеет под собой основания. Как отмечено П. В. Алексеевым «диалектическую позицию в трактовке соотношения формы и содержания достаточно четко выражают следующие положения:

- 1) неразрывность содержания и формы;
- 2) неоднозначность связи;
- 3) противоречивость единства;
- 4) оптимальность развития» [17, с.472].

Результаты.

Анализ магистральных аспектов государственной власти и государственного принуждения на основе вышеизложенного предполагает следующие выводы:

Во-первых, рассматриваемые категории взаимосвязаны и неразделимы. Государственная власть не может функционировать без механизма государственного принуждения. В свою очередь, государственное принуждение едва ли осмысливается вне контекста властных отношений.

Во-вторых, взаимосвязь между рассматриваемыми категориями характеризуется неоднозначностью, так как государственная власть может проявляться в формах, отличных от государственного принуждения. Например, в форме силового воздействия [5, с.282-285].

В-третьих, государственное принуждение обладает специфическими характеристиками, которые, несмотря на свою автономность, гармонично сочетаются с основными атрибутами государственной власти. Среди ключевых признаков государственного принуждения выделяется значимость действий субъекта, подвергающегося принуждению.

В-четвертых, оптимальность развития государственной власти и государственного принуждения достижима лишь при условии соответствия формы содержанию и содержания форме. Государственное принуждение утрачивает свои характерные признаки и не может развиваться вне своей властной природы. Аналогично, государственная власть не может полноценно развиваться без принуждения, которое является одной из ключевых форм проявления её императивной сущности.

Совокупность приведенных характеристик предопределяет возможность сопоставления государственной власти и государственного принуждения в отдельных случаях как содержание и форму.

Продолжая, следует отметить, что такая форма (то есть, внешнее выражение содержания объекта [10, с.855]) реализации государственной власти как государственное принуждение не сводится к методу (то есть, к способу действия [10, с.353]) принуждения и характеризуется комбинацией используемых методов (что находит свое признание в современных исследованиях [9, с.79]).

Первым из них, в известном смысле, упреждающим метод принуждения, выступает метод убеждения. Его роль фундаментальна и в целом ясна, в связи с чем, вероятно, нет оснований останавливаться как на убеждающем характере самого применяемого к лицу принуждения (например, выражавшегося в формировании у принуждаемого лица паттерна воздержания в дальнейшем от совершения правонарушения и исключающее необходимость последующего применения к нему мер принуждения [26, с.67]), так и убеждении принуждаемого лица совершил или воздержаться от каких-либо действий под угрозой усиления ранее наступивших принудительных последствий.

Принуждение как метод регулирования можно охарактеризовать в качестве универсального инструмента воздействия на поведение участников общественных отношений [15, с.578], не относящегося к монопольной государственной деятельности. Принуждение, в рассматриваемом значении, присуще многим общественным отношениям, определяя такое их свойство, как принудительность. Метод принуждения используется не только в рассматриваемом государственном принуждении как форме реализации государственной власти, но и, например, в ранее означенном силовом воздействии.

Исследование государственного принуждения как формы реализации государственной власти представляет возможность разрешения одного из существенных вопросов теории права и государства – проблемы соотношения методов воздействия государства, среди которых, как отмечено ранее, особую роль играют убеждение и принуждение.

Не углубляясь в проблемы методологии подчеркнем, что, если метод убеждения может характеризоваться в качестве относительно автономного и способен проявляться в несмешанном с иными методами виде (прежде всего, с принуждением), то существование принуждения чрезвычайно сложно смоделировать, а тем более, привести в жизнь без убеждения. Это обусловлено тем, что каждый принудительный акт в отношении индивида выступает как убеждение для представителей социума (общая превенция), а в большинстве случаев – и для принуждаемого лица (частная превенция), о чем было сказано ранее. На эту связь неоднократно обращали внимание учёные [1, с.130-131; 22, с.28].

Заключение.

Таким образом метод принуждения, по-видимому, в отличие от метода убеждения, в «чистом» виде не проявляется. При этом отдельное изучение первого не может в полной мере охватить все возникающие (изменяющиеся, прекращающиеся) связи между убеждением и принуждением в рамках объективизации государственного принуждения, что, со значительной вероятностью, искажает результаты исследований, делая их не всесторонними и не объективными.

Подход к государственному принуждению как к форме реализации государственной власти разрешает указанный вопрос и позволяет шире оценивать государственное принуждение, комплексно рассматривая взаимодействие методов убеждения и принуждения при осуществлении государственно-принудительного воздействия, а оттого обладает перспективой.

Важно отметить и то обстоятельство, что жесткое противопоставление государственного принуждения как формы реализации государственной власти и как метода властного воздействия видится ошибочным.

О связи формы и метода (способа) рассуждали многие ученые-юристы [21, с.29-36; 23, с.157], а отдельными правоведами указанные категории в значительной степени отождествлены [8, с.15].

В анализируемых обстоятельствах имеются основания полагать, что приведенные категории взаимосвязаны в связи с тем, что государственное принуждение в используемом значении формы реализации не может существовать без применения метода принуждения, который является основным для определения

его концептуальной специфики, так и наоборот, исключение метода принуждения из реализации государственного принуждения как формы существенно оскуднило бы спектр возможных обстоятельств использования указанного метода. Форма является выражением сущности феномена, которая, в свою очередь, включает в себя и выражает концептуальные признаки собственного существования, в том числе методы функционирования. Последние находят свое отражение в сущности феномена, а проявление в её форме.

Вероятно, государственное принуждение как форма реализации государственной власти будет выражать в объективной действительности имманентные ему методы воздействия, существенную часть которых занимает принуждение. Следовательно, государственное принуждение в приведённом значении воспринимает не противоречащие собственному содержанию характеристики принуждения как метода, что и определяет отсутствие антагонизма принуждения как формы реализации государственной власти и как метода последней.

Итак, многообразие существующих подходов позволяет рассматривать государственное принуждение не только как метод реализации государственной власти, но и, при определенных условиях, как форму реализации государственной власти. Преимуществом последнего является возможность шире оценивать государственное принуждение, учитывать взаимодействие имманентных ему методов убеждения и принуждения, а также результатов их симбиоза, в отношениях государственной власти.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Байтин, М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
2. Власова, Г. Б. Власть государственная и власть судебная (диалектика соотношения понятий) / Г. Б. Власова, Е. И. Изотов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7(98). С. 63-67. EDN: XROQCL
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. / Гегель. Т.1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
4. Лановая, Г. М. Принуждение в системе форм правоприменения: автореферат дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2006. 24 с. EDN: NJZUXT
5. Леяев, В. Г. Власть: концептуальный анализ / В. Г. Леяев. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 384 с.
6. Макарейко, Н. В. Государственная власть: понятие и признаки / Н. В. Макарейко // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 29-34. EDN: JWQHEL
7. Макарейко, Н. В. Обусловленность административного принуждения в России / Н. В. Макарейко // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 73–80.
8. Мельников, С. А. Индивидуальная и колективная формы реализации права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2022. 193 с. EDN: YNTEXI

9. Мельникова, О. В. К вопросу о сущности государственно-правового принуждения / О. В. Мельникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 75-81. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-5-75-81 EDN: OYVFXI
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. 939 с. EDN: RXPFZJ
11. Основы менеджмента: Учебное пособие / Под ред. проф. И. Ю. Солдатовой, проф. М. А. Чернышева. - М.: Дашков и Ко; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. 256 с.
12. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Лев Иосифович Петражицкий; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А. Н. Медушевский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 798 с. ISBN: 978-5-8243-1202-7 EDN: SBFDT
13. Примак, А. В. Принуждение как форма проявления власти / А. В. Примак, В. В. Примак // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 5A. С. 37-42. DOI: 10.34670/AR.2021.75.79.004 EDN: HDXXNT
14. Рогов, А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государствстве / А.П. Рогов, А.А. Воротников; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. - 192 с. ISBN: 978-5-7924-1861-5 EDN: GNAECF
15. Сенякин И. Н. Система права // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2: Право / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007. 816 с.
16. Тиковенко, О. А. Государственная власть в контексте рационального осуществления / О. А. Тиковенко // Право в современном белорусском обществе. - Минск: Общество с ограниченной ответственностью "Колорград", 2023. С. 91-101. EDN: PLWVOE
17. Философия: учеб. / П. В. Алексеев, А. В. Панин. 3-е изд., перераб и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. (Классический университетский учебник). 608 с.
18. Халипов, В. Ф. Власть (Основы кратологии) / В. Ф. Халипов. Москва: Луч, 1995. 300 с.
19. Ходов, Н. В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России: Общеправовой анализ: автореферат дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородский акад. МВД России. Нижний Новгород, 2005. 26 с. EDN: ZNQBPJ
20. Хорошильцев, А. И. Введение в юридическую кратологию / А. И. Хорошильцев. - Курск: РОСИ, 2016. 279 с. ISBN: 978-5-88995-143-8 EDN: WDYPZP
21. Чепурнов, А. А. Концессия как организационно-правовая форма и метод государственного управления экономикой / А. А. Чепурнов // Государство и право. 2015. № 3. С. 29-36. EDN: TNVFDD
22. Чернова, Л. С. Современные концепции принуждения в теории права / Л. С. Чернова // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, № 1(66). С. 23-30. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-1-66-23-30 EDN: CJDIKC
23. Чернышов, А. В. Правоприменительный приказ (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2022. 189 с. EDN: ZWIWCJ
24. Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016 752 с.
25. Юрицин, А.А. Правовое отношение как форма реализации государственной власти: автореферат дис.... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского. Омск, 2024. 26 с.
26. Яковлева, Л.В. Новеллы в уголовно-правовой охране природы / Л.В. Яковлева // Вопросы государства и права. 2024. № 6. С. 66-69. DOI: 10.24888/2949-3293-2024-3-6-66-69 EDN: LCQRBR
- References:**
1. Baytin, M. I. *The essence of law (modern normative legal understanding on the verge of two centuries)* / M. I. Baytin. Saratov: SGAP, 2001. 416 p.
2. Vlasova, G. B. *State power and judicial power (the dialectic of the correlation of concepts)* / G. B. Vlasova, E. I. Izotov // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018. No. 7(98). pp. 63-67. EDN: XROQCL
3. Hegel. *Encyclopedia of Philosophical Sciences*. / Hegel. Vol. 1. *Science of logic*. Moscow: Mysl, 1974. 452 p.
4. Lanovaya, G. M. *Coercion in the system of forms of law enforcement: abstract of dissertation. jurid. sciences'*: 12.00.01 / Moscow time. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2006. 24 p. EDN: NJZUXT
5. Ledyayev, V. G. *Power: a conceptual analysis* / V. G. Ledyayev. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2001. 384 p.
6. Makareiko, N. V. *State power: the concept and signs* / N. V. Makareiko // *Business in law*. 2007. No. 2. PP. 29-34. EDN: JWQHEL
7. Makareiko, N. V. *Conditionality of administrative coercion in Russia* / N. V. Makareiko // *Actual problems of administrative and Administrative procedural law (Sorokin Readings) : A collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Valentin Dmitrievich Sorokin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, in connection with the 100th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 29, 2024*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. pp. 73-80.
8. Melnikov, S. A. *Individual and collective forms of realization of law: dis. ... kand. jurid. sciences'*: 12.00.01 / Saratov State Law Academy. Saratov, 2022. 193 p. EDN: YNTEXI
9. Melnikova, O. V. *On the issue of the essence of state-legal coercion* / O. V. Melnikova // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2022. No. 5(148). pp. 75-81. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-5-75-81 EDN: OYVFXI
- Russian Russian Dictionary: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova; Russian Academy of Sciences; V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement - M.: ABC Book, 1997. 939 p. EDN: RXPFZJ
11. *Fundamentals of Management: A textbook* / Edited by prof. I. Y. Soldatova, prof. M. A. Chernyshev. Moscow: Dashkov and Co.; Rostov n/A: Nauka Press, 2006. 256 p.

12. Petrazhitsky, L. I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality* / Lev Iosifovich Petrazhitsky; comp., author. introduction and commentary: A. N. Medushevsky. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 798 p. ISBN: 978-5-8243-1202-7 EDN: SBFDIT
13. Primak, A.V. *Coercion as a form of power* / A.V. Primak, V. V. Primak // *Theories and problems of political research*. 2021. Vol. 10, No. 5A. PP. 37-42. DOI: 10.34670/AR.2021.75.79.004 EDN: HDXXNT
14. Rogov, A. P. *Features of state coercion in a rule-of-law state* / A.P. Rogov, A.A. Vorotnikov; Saratov State Law Academy. Saratov: Saratov State Law Academy, 2022. 192 p. ISBN: 978-5-7924-1861-5 EDN: GNAECF
15. Senyakin I. N. *The system of law* // *General theory of the state and law. Academic course in three volumes. Volume 2: Law* / ed. by M.N. Marchenko. 3rd ed., revised and add. - M.: Norma, 2007. 816 p.
16. Tikovenko O. A. *State power in the context of rational implementation* / O. A. Tikovenko // *Law in modern Belarusian society*. - Minsk: Limited Liability Company "Kolorgrad", 2023. pp. 91-101. EDN: PLWVOE
17. Philosophy: textbook / P. V. Alekseev, A.V. Panin. 3rd ed., revised and supplemented by M.: TK Velbi, Prospect, 2005. (Classical University textbook). 608 pages .
18. Khalipov, V. F. *Power (Fundamentals of kratology)* / V. F. Khalipov. Moscow: Luch Publ., 1995. 300 p.
19. Khodov, N. V. *Centralization and decentralization of state power in modern Russia: General legal analysis: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'*: 12.00.01 / Nizhny Novgorod Academy of Sciences. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Nizhny Novgorod, 2005. 26 p. EDN: ZNQBPJ
20. Khoroshiltsev, A. I. *Introduction to Legal kratology* / A. I. Khoroshiltsev. Kursk: ROSI, 2016. 279 p. ISBN: 978-5-88995-143-8 EDN: WDYPZP
21. Chepurnov, A. A. *Concession as an organizational and legal form and method of state management of the economy* / A. A. Chepurnov // *State and Law*. 2015. No. 3. pp. 29-36. EDN: TNVFDD
22. Chernova, L. S. *Modern concepts of coercion in the theory of law* / L. S. Chernova // *Law and management. XXI century*. 2023. Vol. 19, No. 1(66). pp. 23-30. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-1-66-23-30 EDN: CJDIKC
23. Chernyshov, A.V. *Law enforcement order (general theoretical aspect): dis. ... kand. jurid. sciences'*: 12.00.01 / Saratov State Law Academy. Saratov, 2022. 189 p. EDN: ZWIWCJ
24. Shershenevich G. F. *Selected works: In 6 vols. Vol. 4 including the General Theory of Law / Intro. slovo, comp.:* P.V. Krasheninnikov. Moscow: Statute, 2016 752 p.
25. Yuritsin, A.A. *Legal relationship as a form of realization of state power: abstract of dissertation.... cand. jurid. Sciences: 5.1.1 / Omsk State University named after F. M. Dostoevsky. Omsk*, 2024. 26 p.
26. Yakovleva, L.V. *Novels in the criminal law protection of nature* / L.V. Yakovleva // *Issues of State and law*. 2024. No. 6. Pp. 66-69. DOI: 10.24888/2949-3293-2024-3-6-66-69 EDN: LCQRBR

Информация об авторах:

Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», sumenkov@bk.ru

Петренко Михаил Николаевич, кандидат юридических наук, сотрудник прокуратуры Самарской области, sumenko@bk.ru

Sergey Yu. Sumenkov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines at Penza State University, Professor of the Department of Theory of State and Law at Saratov State Law Academy.

Mikhail N. Petrenko, Candidate of Law, Prosecutor's Office of the Samara Region.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.